

³ Ратиев А. То, что сохранила мне память. София, 1999. С. 507.

⁴ Косик В.И. Софии русский уголок. С. 61.

⁵ Коростелёв О.А., Черкасов П.П. Бицилли // Большая российская энциклопедия. Т. 3. М., 2005. С. 567—568.

⁶ Васильева М.А. Летопись жизни и творчества П.М. Бицилли // Ежегодник Дома Русского зарубежья им. Александра Солженицына. М., 2019; Селунская Н.А. Интеллектуальная биография П.М. Бицилли в интерпретации М.А. Бирмана // Славянский альманах. 2020. Вып. 1—2.

Ольга Елина

Рец. на: Р.А. Фандо. Университет им. А.Л. Шанявского на фоне смены эпох. М.: Акварель, 2018. 252 с.

Olga Elina

(S. Vavilov Institute for the History of Science and Technology, Russian Academy of Sciences, Moscow)

Rec. ad op.: R.A. Fando. Universitet im. A.L. Shanyavskogo na fone smeny epokh. Moscow, 2018

DOI: 10.31857/S086956870016607-8

Народный университет им. А.Л. Шанявского — яркое явление в отечественной культуре. Он вобрал в себя лучшие организационные модели образования, известные в мировой практике начала XX в. Это успешный пример проявления просвещённого российского меценатства в образовательной сфере. На фоне активного развития негосударственной высшей школы в сегодняшней России назрело осмысление исторического пути, пройденного первым частным университетом. Обобщить этот уникальный опыт призвана монография Р.А. Фандо. Автор обнаруживает знакомство с историографией и детально останавливается на достигнутых ею результатах. Введён в научный оборот внушительный массив архивных документов, хранящихся в Отделе рукописей РГБ, ЦГА Москвы, РГАЭ, АРАН.

Структура работы видится логичной и интересной. Фандо использует не только традиционный хронологический подход, но и проблемный принцип, что представляется рациональным. Книга написана лёгким, образным языком, что побуждает к

заинтересованному прочтению. В монографии представлено более 150 иллюстраций, многие из которых публикуются впервые. Это фотопортреты и групповые снимки, проекты и интерьеры здания на Миусской площади, сцены лекционных и лабораторных занятий, карикатуры на профессоров, афиши студенческих спектаклей. Если отвлечься от текста и разглядывать одни только изображения, можно составить достаточно полное представление об истории университета. Добавим к этому высокий уровень полиграфического исполнения книги.

В первой главе автор возвращает читателя на век назад, когда были основаны первые общественные и частные учебные институты — Московская практическая академия коммерческих наук (1810), Лазаревский институт восточных языков (1827). В 1906 г. было создано Общество народных университетов, декларировавшее их преимущественно просветительский характер. В качестве примера рассматривается деятельность Томского городского народного университета (основан в 1916 г. известным

просветителем П.И. Макушиным). Ссылаясь на классические труды А.Е. Иванова, автор отмечает стремительный рост числа слушателей негосударственных вузов в 1897—1914 гг. — с 6,7 тыс. до 42,2 тыс. человек.

Фандо защищает и развивает свой главный тезис: появление негосударственных вузов — итог борьбы либеральной интеллигенции за демократизацию высшей школы, открывавшую дорогу в университеты для новых групп учащихся, в том числе женщин. На страницах книги представлены материалы слушательниц и профессоров Московских высших женских курсов — В.А. Варсонофьевой, В.И. Вернадского, Н.Д. Зелинского, Н.К. Кольцова, С.А. Чаплыгина, А.А. Чернова и др. Позднее они вошли в число преподавателей Университета Шанявского, что говорит о преемственности преподавания в негосударственных вузах.

Большое внимание в главе уделено меценатству, которое автор рассматривает как важнейший фактор развития интеллектуального потенциала России рубежа XIX—XX вв. Здесь коротко представлен весь спектр гуманитарной и просветительской деятельности: создание больниц, картинных галерей, музеев, театров, издательств известными купеческими кланами (Бахрушины, Солдатенковы, Рахмановы, Шукины, Морозовы), учреждение Х.С. Леденцовым Общества содействия успехам опытных наук.

Вторая глава посвящена организаторам первого частного университета. Подробно описана служба А.Л. Шанявского: зачисление по рекрутскому сиротскому набору в Тульский кадетский корпус, учёба в Академии Генерального штаба, участие в дальневосточной экспедиции Н.Н. Муравьёва-Амурского. После ранней отставки в чине генерал-майора Альфонс Леонович завещал семейные капиталы

на создание высшего учебного заведения. Л.А. Шанявская продолжила дело мужа, вела долгую переписку и переговоры с чиновниками, наносила личные визиты П.А. Столыпину. Супругов Шанявских, замечает Фандо, объединяла вера в идеалы науки и просвещения.

Открывшийся 1 октября 1908 г. Народный университет должен был стать первым «вольным» вузом в России, дающим образование по широкому спектру дисциплин, с присуждением выпускникам дипломов. В его создании по просьбе Шанявских участвовал М.М. Ковалевский, директор Высшей школы общественных наук в Париже. Однако на пути реализации проекта обнаружилось немало препятствий: ведомственные проволочки, возвраты на доработку, юридические ловушки, бесполезные парламентские дискуссии. И хотя правительственный контроль всё-таки присутствовал (отчёты, утверждение штата профессоров, уставов кафедр и др.), в университете гарантировалась свобода преподавания и исследований, невмешательство чиновников в разработку учебных и исследовательских программ.

Преподавательскому составу и студентам Народного университета посвящена третья глава. Перечислены полномочия попечительского и академического советов, факультетских собраний, преподавательских комиссий, соединённого комитета с участием студентов. Так, попечительский совет состоял из ведущих преподавателей, благотворителей, членов Московской городской думы. В его функции входило утверждение бюджета, структурных изменений, специальных циклов лекций. Академический совет занимался разработкой деталей учебного плана, выбором преподавателей и проч. Как отмечает Фандо, в университете сложилась живая система самоуправления. Для чтения лекций приглашались

известные учёные (В.Я. Данилевский, Н.М. Книпович, И.П. Павлов и др.). В 1911 г. вследствие репрессивных мер министра народного просвещения Л.А. Кассо из Московского университета пришли В.И. Вернадский, Н.Д. Зелинский, А.А. Мануйлов, М.А. Мензбир, П.А. Минаков, Б.К. Млодзиевский, В.К. Рот, А.П. Соколов, Н.А. Умов, В.П. Сербский, К.А. Тимирязев, А.Б. Фохт, С.А. Чаплыгин, А.А. Эйхенвальд.

В этой же главе Фандо приводит данные о численности, возрасте, происхождении, гендерном составе «шанявцев». Если на начальном этапе Народный университет привлекал главным образом лиц старше 30 лет с образованием ниже среднего, то со временем среди его слушателей стали преобладать более молодые выпускники вузов и средних учебных заведений. Автор исследует предпочтения различных социальных групп в выборе предметов и циклов лекций, характеризует материальное положение студентов, размер платы за обучение, самоорганизацию и взаимопомощь в вопросах медицины и поддержки малоимущих, кружковые объединения. Отражением демократизма образовательной политики являлась возрастающая популярность университета среди иудеев.

Приводя статистические выкладки состава слушателей, Фандо выделяет их категории по профессиональным занятиям до поступления в университет Шанявского (служащие, учителя, студенты других школ, лица свободных профессий). Несомненный интерес представляло бы и выделение групп в рамках традиционной сословной принадлежности: купцы, мещане, почётные граждане, крестьяне, казаки, священнослужители. Хотелось бы также узнать, насколько выражена была в университете Шанявского тенденция к сословной демократизации студенчества, которую прослеживает в своих

работах А.Е. Иванов¹. Полагаю, что этим материалом можно дополнить следующие издания монографии.

В четвёртой главе прослежена образовательная практика трёх университетских отделений. В рамках академического отделения, ориентированного на углубленное систематическое образование, работали два факультета: естественно-исторический и общественно-философский. Скоро стала очевидной слабая подготовка многих студентов, для чего создали подготовительное («научно-популярное») отделение. Помимо базовых курсов, на нём преподавались музыка, русская и зарубежная литература, история искусства — отражение бурного развития культурной жизни империи начала XX в. В программу были также включены практические дисциплины, такие как сельское хозяйство, кооперация, статистика, что давало слушателям начальную профориентацию. Университет чутко реагировал на экономические и социально-политические тенденции. Так, летом 1917 г. в нём читался курс лекций по истории революционного движения, демократии и социализму, политическим партиям, рабочему вопросу, гражданским правам и обязанностям, местному самоуправлению.

Слушатели факультетов академического отделения самостоятельно определяли для себя учебный процесс. Обучение на общественно-философском отделении преследовало прикладные цели повышения правовой и экономической грамотности. На нём традиционно обучалось значительно больше студентов (в 1916 г. — более 900). Курсы и семинарские занятия вели философы С.Н. Булгаков и И.А. Ильин, историки А.А. Кизеветтер и Ю.В. Готье, литературоведы М.Н. Розанов и Ю.И. Айхенвальд, юристы и правоведы Г.Ф. Шершеневич и М.Н. Гернет. На естествен-

но-историческом факультете популярным был организованный в 1911 г. П.П. Лазаревым физический «семинарий», лекции М.В. Павловой по палеонтологии, курс кристаллохимии Ю.В. Вульфа, лабораторные занятия по химии, прежде всего органической (Н.Д. Зелинский, А.Н. Реформатский, А.Е. Чичибабин и др.). Успешно работала зоологическая лаборатория Н.К. Кольцова. Некоторые пробелы в области биологии автор объясняет стремлением преподавателей дать студентам знания с учётом насущных жизненных потребностей, свободой в разработке содержания лекций.

Нововведением университета Шанявского стала организация специальных практических курсов по усовершенствованию врачей и педагогов, кооперации и местному самоуправлению, народному и внешкольному образованию, развитию кинематографа, музейно-выставочной работе, библиотечному делу и проч. Заметим, что внимание к библиотекам — одна из сильных сторон деятельности Народного университета. Автор подробно описывает богатые книжные собрания от частных жертвователей.

Объёмная пятая глава посвящена развитию науки в университете Шанявского — теме, практически не затронутой в историографии. Рассмотрены школы физика П.Н. Лебедева, биолога Н.К. Кольцова, палеонтолога М.В. Павловой, химиков Н.Д. Зелинского и А.Е. Чичибабина. Развитие юридических дисциплин связано прежде всего с гражданско-правовыми исследованиями Г.Ф. Шершеневича.

В шестой главе повествуется о жизни университета в годы Первой мировой войны и революции, его судьбе в Советской России. Освещён широкий спектр вопросов: отношение студенчества к войне, участие преподавателей в военных действиях, просветительская работа среди солдат и

увечных воинов, деятельность политизированных сообществ, национализация и ликвидация учебного заведения большевиками. Уместными и интересными представляются выдержки из дневников и рукописей, проливающие свет на гражданскую позицию отдельных профессоров и студентов в революционную эпоху.

Можно согласиться с итоговым выводом Фандо: Народный университет являлся «зеркалом российского высшего образования». В деятельности этого вуза сочетались просветительство и академизм, характерные для периода демократизации высшего образования начала XX в. Универсализм в обучении, широкая гуманистическая направленность, прогрессивные унастроения профессоров и студентов позволяют считать университет Шанявского не только ярким явлением культурной жизни России начала XX в., но и важным элементом формировавшегося тогда гражданского общества. В заключении автор отмечает, что изученная модель подготовки студентов и организации научного процесса имеет прямое отношение к настоящему российской высшей школы, тенденциям её развития в будущем.

Примечание

¹ Например: *Иванов А.Е.* Студенчество России конца XIX — начала XX века: социально-историческая судьба. М., 1999.